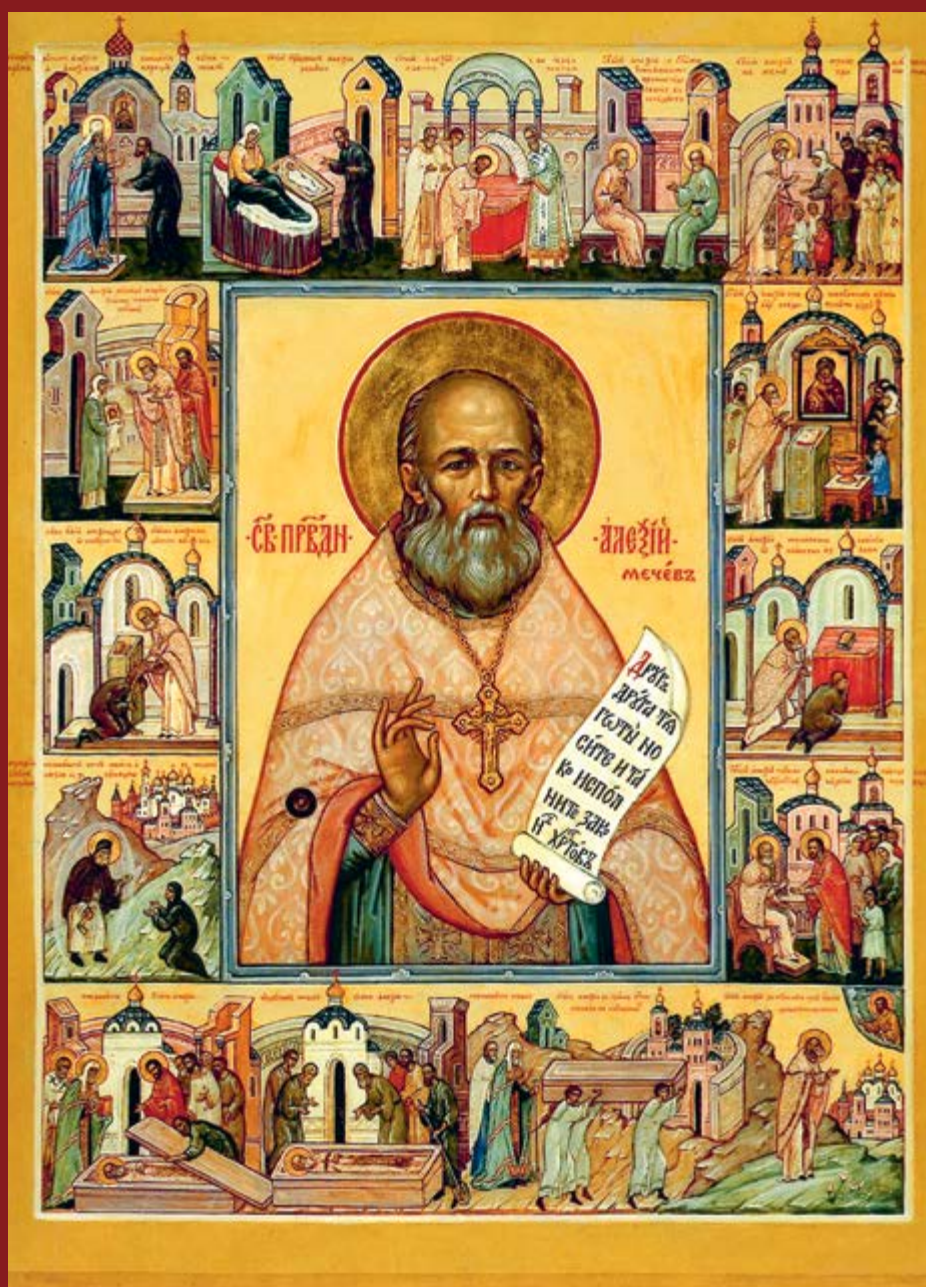

Носите тяготы друг друга

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПРЕСТАВЛЕНИЯ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО АЛЕКСИЯ МЕЧЁВА

Двадцать второго июня 1923 года отошел ко Господу святой праведный Алексей Мечёв, известный московский протоиерей начала XX века, настоятель Никольского храма в Кленниках, прославленный в лике святых Русской Православной Церкви в 2000 году.

Святой праведный Алексей создал общину, которая стала заметным явлением в православной жизни России XX века. И сегодня, спустя десятилетия, в Никольском храме на Маросейке продолжают традиции мечёвцев и чтят память праведного Алексея и его сына, священномученика Сергия, принявшего после смерти отца его приход.

В храме есть придел в их честь, где хранятся мощи святого праведного Алексея, которые были обреты в 2001 году на московском Венедском кладбище и торжественно перенесены в его родной храм. У раки ежедневно совершается молебен. Прихожанин храма иконописец Александр Якимов написал образ святого Алексея, его разместили на внешней храмовой стене. И когда вечером храм закрывается и к мощам нельзя пройти, можно помолиться у этой иконы.

В доме причта воссоздана келья отца Алексея, в которой он жил и куда приходили к нему многочисленные страждущие его молитвы и духовного совета. И сегодня много желающих побывать в «берлоге» (как сам священник называл свою келью). Смотрительницей кельи служит правнучка отца Алексея Ирина Алексеевна Мечёва:

— До 1970-х годов здесь были жилые помещения, большая коммунальная квартира. В этой комнате жила Елизавета Сергеевна Мечёва, дочь отца Сергия. Рядом жили старшая дочь Ирина Сергеевна и Евфросиния Николаевна, вдова отца Сергия, которая умерла в 1959 году. Мемориальная келья была открыта в 1990 году, когда вернули храм. Мы долго ее обустроивали. Все вещи, которые представлены здесь, находились дома у Елизаветы Сергеевны. Когда ее выселяли из этой комнаты, она их взяла с собой, поэтому они сохранились.

В небольшой, но светлой комнате с белоснежными накрахмаленными шторами стоят письменный стол, шкаф, кровать. В шкафу висят облачения отца Алексея и отца Сергия. Много книг, икон. В небольшой витрине под

стеклом — епитрахиль, поручи, напрестольные Евангелие и крест праведного Алексея. Ирина Алексеевна отодвигает шторы, и в окно виден расположенный напротив Никольский храм.

— Когда весной 1923 года отец Алексей сильно болел, большую часть времени лежал и практически не служил, ему открывали окно, и он, сидя на кровати, слушал богослужение.

У Мечёвых была дача в Верее, где жила старшая дочь отца Алексея — Александра. Отец Алексей любил там отдыхать. В Верее он и умер 22 июня 1923 года. Гроб с телом почившего доставили в храм святителя Николая в Кленниках 27 июня. Все церковные общины столицы пришли проститься с московским пастырем. Чтобы дать возможность помолиться всем пришедшим, вечером совершили две заупокойные всенощные: одну в храме, другую во дворе.

Протоиерей Владимир Отт, в то время еще мирянин, прихожанин Никольского храма на Маросейке, вспоминал, что в момент вынесения гроба из церкви собралось огромное

Икона с житием святого праведного Алексея Мечёва, XX в. (слева)

Святой праведный Алексей Мечёв (справа)

Келья святого праведного Алексия Мечёва (слева)

Облачения святого праведного Алексия Мечёва и священно-мученика Сергия Мечёва (справа)

количество людей, заполонивших всю улицу, так что по Маросейке нельзя было проехать. Хоронили отца Алексия на Лазаревском кладбище, и туда приехал Патриарх Тихон, только освободившийся из внутренней тюрьмы ОГПУ. Он же и отслужил литию по усопшему пастырю.

Отец Владимир описывает в воспоминаниях, что когда Патриарх шел вместе со всеми за гробом к могиле, то на гроб почившего пастыря и на Патриарха Тихона посыпались цветы. Этот удивительный «дождь» сопровождал любимых и почитаемых народом двух великих людей: покойного пастыря и вышедшего из заключения Предстоятеля Русской Церкви.

Через десять лет, в сентябре 1933 года, в связи с закрытием Лазаревского кладбища останки отца Алексия и его матушки были перенесены на Введенское кладбище, а его могила стала на долгие десятилетия местом паломничества верующих.

Ирина Алексеевна застала еще первых членов мечёвской общины. Спрашиваю у нее, что выделяло этих людей.

— На надгробном памятнике отца Алексия его духовными чадами сделана надпись:

«Друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов». Эта известная фраза апостола Павла из Послания к Галатам (*Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов.* — Гал. 6, 2), которую часто повторял отец Алексей своим прихожанам, стала для них одним из принципов жизни. Их отличало милосердное отношение друг к другу. В приходе было очень много одиноких пожилых людей, и никто из них не был отправлен в дом престарелых. За ними ухаживали до их последних дней. Я помню, как с моими тетей Ириной и тетей Лизой мы ездили к этим бабушкам, мыли их, кормили. И конечно же, членов общины отличала любовь к богослужению и погруженность в него. Они видели на примере отца Алексия, что такое богослужение, что такое служение Господу. Им было важно не просто собраться вместе в храме, а прийти и молиться. Когда приход закрыли, батюшек арестовали, люди собирались в духовные семьи и продолжали молиться. Они постоянно читали Священное Писание, труды святых отцов. И сегодня это продолжается. Когда в 1990 году настоятелем вновь открывшегося Никольского храма на Маросейке стал

отец Александр Куликов, он вместе с восстановлением храмовых стен и убранства принялся за возрождение уклада мечёвской общины.

После кончины отца Александра в 2009 году, спустя несколько лет, настоятелем Никольского храма в Кленниках стал протоиерей Николай Важнов:

— Читаешь о жизни отца Алексия и поражаешься. Ведь трудно себе представить, чтобы на обычном приходе служили каждый день и часто причащали. В то время это было не принято. Восемь лет служил практически без прихожан. Это какая вера и ревность у пастыря! И эти восемь лет, как я сейчас думаю, были подготовкой к его старческому служению, когда ты всего себя отдаешь Богу и людям.

И народ постепенно стал наполнять Никольский храм. И вот, когда народ начал идти, Промысл Божий был таков, что умирает супруга отца Алексия. Он был безутешен, не покидал своей кельи. И в этот трудный для него период жизни в соседний с Маросейкой Златоустинский переулочок приезжает отец Иоанн Кронштадтский. И происходит их встреча. «— Вы пришли разделить со мной мое горе? — спросил отец Алексий у кронштадтского пастыря. — Не горе твое пришел я разделить, а радость, — ответил отец Иоанн. — Тебя посещает Господь. Оставь свою келью и выйди к людям. Только отныне начнешь ты жить. Ты жалуешься на свои скорби и думаешь, что нет на свете горя больше твоего, так оно тяжело тебе. А ты будь с народом, войди в чужое горе, возьми его на себя. И тогда увидишь, что твое несчастье мало, незначительно в сравнении с общим горем, и тебе легче станет». Таково было благословение кронштадтского пастыря отцу Алексию на старчество. И он вышел к людям и всего себя отдал тому многочисленному народу, который собрался в храме. С радующимися радовался, с плачущими плакал.

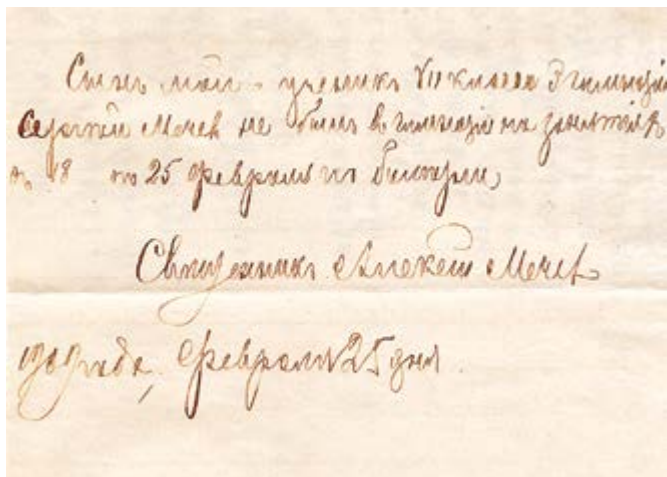
Вот что вспоминал иерей Сергей Дурьлин, который был рукоположен в Никольском храме в Кленниках и служил там в начале 1920-х годов:

— Пастырь должен разгружать чужую скорбь и горе. Столь же многократно и упорно учил он [отец Алексий Мечев] разгружать другого, перегружая чужую ношу горя и беды с его плеч на свои. Это и делал он в течение всей

своей жизни. Иногда, бывало, войдешь к нему в комнатку после такой разгрузки, когда выйдет от него кто-нибудь, им разгруженный, в слезах, но с просветленным и умиленным лицом или без слез, а с одним открытым обновленным взором, выйдет точно поднявшись, прибавив росту. А он, разгрузчик, сидит — и лица на нем нет. Оно полно безграничной сочувственной скорби, в глазах слезы, голос прерывается от них, голос делается каким-то бесконечно мягким, ласкающим, тихим и вместе с тем глубоко скорбным. «Вот, скажет, была у меня...» — назовет местность, откуда была, и расскажет страшную страницу жестокого горя, столь обычного, нами и не замечаемого, особенно горького женского горя. Казалось, нечем помочь, муж бьет, дети бьют, муж почти преступник по отношению к семье, дети воры, муж в церковь даже не пускает — украдкой сбежала... И все это он взял на себя. Прибавилось новое имя в его молитвах, прибавилась новая, вечно памятуемая скорбь в его сердце, прибавилась новая молитвенная забота лишней раз упорно стучаться за нее Богу, за какую-нибудь скорбящую рабу

*Священномученик
Сергий Мечёв
на могиле отца
на Лазаревском
кладбище*

Записка отца Алексея Мечёва в школу о том, что его сын Сергей, ученик 7-го класса, пропустил занятия с 18 по 25 февраля по болезни

Божию Параскеву... А ей сказано кратко и весело: «Бог милостив, все обойдется, буду молиться за тебя»*...

К этой молитве друг за друга отец Алексей приучал и своих прихожан, она в итоге сплотила общину.

Отец Николай Важнов был связан с мечёвской общиной задолго до того, как его назначили настоятелем в Никольский храм на Маросейке. Молодым иереем он начинал служить в известном московском храме Илии Пророка в Обыденном переулке, где окормлялась часть мечёвской общины.

— Это были особые люди — смиренные, добрые. Их никак нельзя было вывести из равновесия. При всех обстоятельствах они могли найти себя, вспоминая те наставления, которые у них остались в сердце от водительства отца Алексея. Общаться с ними или даже просто стоять рядом на богослужении было благодатно. С теплом вспоминаю супругов Сергея Саввича и Александру Федоровну Драгуновых, Николая Евграфовича Пестова — дедушку моей супруги. Мы с ним жили в одной квартире и вместе ездили на раннюю Литургию в Обыденный храм. Великий молитвенник и глубокой веры человек. Часть маросейской общины окормлялась в храме святителя Николая в Кузнецях. Какая же была радость, когда храм на Маросейке открыли и все мечёвцы снова в нем объединились! А затем были обретены мощи святого праведного Алексея. Какое это было московское торжество! Сколько людей, сколько священства! До слез. Отец Алексей вернулся в свой храм. И это так чувствуется. Он по-прежнему здесь хозяин, и все совершается по его молитве.

Елена АЛЕКСЕЕВА

МЕЧЁВЦЫ

Святой праведный Алексей Мечёв удивителен не только тем, что явил пример старчества в миру. Основанная им община по сути продолжает существовать до сих пор. После кончины святого ее принял сын, священномученик Сергей Мечёв, а после него архимандрит Борис (Холчев). У отца Бориса окормлялся будущий протоиерей Александр Куликов. Ему Господь судил стать настоятелем в том храме, где когда-то служил праведный Алексей. И в общину возрожденного храма святителя Николая в Кленниках вернулись в том числе те люди, которые были прихожанами храма до закрытия.

Один из современников свидетельствует: «Мечёвец — это было в то время синонимом строго православного человека»¹. И действительно, праведному Алексею в те непростые годы удалось собрать общину людей, стремившихся быть христианами в Советской России.

Революция очень по-разному повлияла на наших соотечественников. Многие из тех, кто были православными «по традиции», отошли от Церкви. Но немалое число людей именно благодаря начавшимся гонениям стали пересмыслять вопросы веры, приобщались к церковной жизни и даже принимали священный сан.

Мощи праведного Алексея сейчас почивают там, где он служил практически всю жизнь, — в храме святителя Николая в Кленниках. А на Немецком кладбище остались могилы его родственников. Здесь похоронены и некоторые из тех, кого отец Алексей наставлял, привел к вере и вел по жизни. Немецкое кладбище в советское время было местом особого почитания среди верующих.

Семейное захоронение Мечёвых сохранилось до наших дней. Здесь покоятся Евфросиния Николаевна Мечёва (Шафоростова), супруга сына, священномученика Сергея, внуки отца Алексея Ирина и Алексей Мечёвы. Здесь почивают несколько учеников святого праведного Алексея, о которых очень важно помнить. На Немецком кладбище покоятся и некоторые священнослужители, близкие ему. Например, иерей Лазарь Судаков, с которым отец Алексей любил служить. Но особо стоит выделить протоиерея Валентина Свенцицкого (1881–1931).

Отец Валентин не был непосредственным учеником праведного Алексея, хотя и встречался с ним. Но при этом он был продолжателем его дела, которое сам отец Валентин назвал «монастырь в миру».

Известно, что при всем стремлении к глубокой духовной жизни отец Алексей практически никого не благословлял уходить в монастырь. Видимо, он предвидел, что скоро монастырей в России не останется. Отец Алексей учил, что внимательную христианскую жизнь можно

* «Я помолюсь!...»: Жизнь и заветы московского старца Алексея Мечева / авт.-сост. А. Ф. Грушина. М.: ПСТГУ, 2022. С. 55–56.

проводить и в миру, к тому и призывал своих духовных чад. В этом смысле отец Валентин, безусловно, его ученик.

Вот как он писал в своей известной книге «Диалоги»: *«Жизнь мирская течет по своим законам. У нее свой уклад. И ты, принимая его, поскольку это внешне необходимо для твоей жизни в миру, должен свою личную и внутреннюю жизнь построить на началах церковных. В монастыре ты был послушник. Ты должен оставаться им в миру. И если ты соблюдеши все это и в миру, ты сохраниши монастырь. И этот внутренний монастырь не сможет уничтожить никто. Потому что уничтожить можно только внешнее, а внутреннее — неотъемлемое достояние человека»².*

Прихожане праведного Алексея, которые пережили репрессии 1930-х и Великую Отечественную войну, в большинстве своем стали прихожанами храма пророка Илии в Обыденском переулке. Конечно, здесь невозможно было установить такую же жизнь единой общиной, которая была в храме на Маросейке. Власти изменили способы борьбы с Церковью: не уничтожая ее физически, они всячески старались ограничить верующих людей.

В то время пример тех, кого воспитывал еще праведный Алексей, был особенно дорог. Одной из таких была Мария Ивановна Тимофеева. Она тоже похоронена на Немецком кладбище. Надпись на ее памятнике очень проста: «Тимофеева Мария Ивановна». Мария пришла к праведному Алексею еще совсем девочкой, была регентом хора и одной из ближайших помощниц святого Алексея. После его кончины она стала прихожанкой храма пророка Илии и до конца своих дней несла тот свет, который вложил в нее праведный Алексей.

Сохранились удивительные воспоминания Марии Ивановны о тех временах, когда она была рядом с праведным Алексием, как он заботился о ней, как воспитывал и как хорошо ей было рядом со святым человеком:

«С вами-то хорошо, дорогой Батюшка, а вот без вас-то как?» — «А я всегда с вами пребуду и в этой жизни, и в будущей. Я тебе уже говорил: если буду иметь дерзновение перед Богом, за всех буду мо-

лить, чтобы вы все там со мною были. А любовь и по смерти не умирает! Будешь за меня молиться?» — «Буду, буду!» — «А я за тебя, и будем вместе»³.

Прославлены в лике святых два Мечёвых — отец Алексей и его сын священномученик Сергей. Но и другие члены этой семьи были образцами христианской жизни. Супруга отца Сергия Мечёва Евфросиния Николаевна всю жизнь ждала мужа, расстрелянного в 1942 году.

Внучка праведного Алексея Ирина Сергеевна посвятила жизнь работе. Когда ее уже в начале 2000-х спросили, что чувствует человек, отец и дед которого — святые, она ответила: *«Я знала людей, умевших сочетать научную работу с надлежащим домашним молитвенным правилом. У меня времени на это не хватало. Я почувствовала свою вину перед дедом и отцом, ощутила, что лучше быть рядовым членом церковной общины, чем недостойным потомком выдающихся людей».*

Праведники вовеки живут. И праведный Алексей, и его ученики продолжают жить вовеки — и в своих наставлениях, и в своих учениках, и в своих молитвах за тех, кто еще проходит путь земной жизни.

**Иеромонах Афанасий (Дерюгин),
насельник Сретенского ставропигиального
монастыря**

¹ Краснов-Левитин А.Э. Очерки по истории русской церковной смуты. Том II. URL: http://krotov.info/library/11_k/ra/2_09.html (дата обращения 11.05.2023).

² Свенцицкий В., прот. Диалоги. Диалог десятый. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Valentin_Svetsitskij/dialogi/10 (дата обращения 11.05.2023).

³ Тимофеева М. А любовь и по смерти не умирает // в сб. Пастырь добрый / сост. Сергей Фомин. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksij_Mechev/pastyr-dobryj/14 (дата обращения 11.05.2023).

Пастырский подвиг праведного Алексеия

В какую историческую эпоху начинал служить отец Алексей Мечёв и какие трудности ему приходилось преодолевать в своем пастырском служении, чтобы создать приход, основанный на открытости и любви, «Журналу Московской Патриархии» рассказал доктор исторических наук, специалист по истории Русской Церкви XIX–XX веков **Алексей БЕГЛОВ**.

— *Святой праведный Алексей Мечёв начал служить в конце XIX века. Каково тогда было положение духовенства и какое влияние это оказало на пастырскую судьбу отца Алексеия?*

— Приходское духовенство Российской империи, в том числе городское, все еще оставалось сословно замкнутой социальной группой. Такая ситуация сложилась в конце XVIII — начале XIX века. Это означало, что внутри сосло-

вия наследовались самое служение и даже приходские места. Сын священника, скорее всего, должен был стать священником, диаконом или псаломщиком, то есть находиться внутри церковного служения. Он не мог выбирать свое служение. И даже место служения не вполне зависело от его выбора. Выход из сословия был практически невозможен. По крайней мере до середины XIX столетия. Случались очень редкие исключения. К примеру, выпускникам семинарий было разрешено поступать в военно-хирургическую академию и становиться военными врачами, потому что они знали латынь. В то время латынь была обязательным семинарским предметом и ее преподавали на очень высоком уровне. Но выход в другие гражданские специальности был практически невозможен. Поэтому дети духовенства стремились наследовать места своих отцов. Не всегда это было возможно, поскольку, на какой приход назначат выпускника семинарии, напрямую зависело от его успеваемости. Тот, кто оканчивал семинарию по первому разряду, мог претендовать на положение городского священника, кто по второму — становился сельским священником или диаконом в городе. Третий разряд позволял быть только псаломщиком. Но все равно приходские места передавались или от отца к сыну (если он хорошо закончил семинарию), или от тестя к зятю. То есть браки тоже заключались строго внутри сословия. Эта ситуация юридически начала меняться в 60-е годы XIX столетия в рамках Великих реформ, проводимых в царствование императора Александра II, когда выход из сословия обле-

Священномученик
Сергий Мечёв
с семьей

чался. И мы знаем, что значительная часть семинаристов устремилась в светские учебные заведения, решив делать светскую карьеру. Кто-то из них ушел «в революцию». Известно, что среди террористов-народовольцев было много бывших семинаристов.

Выход из священнического сословия был облегчен, но внутрь сословия новые силы не приходили. Так называемые иносословные ученики семинарий даже в начале XX века по-прежнему составляли один-два процента от всех учащихся. Иносословные ученики семинарий, как правило, не принимали рукоположения, они шли в семинарию за образованием, а не ради священнического служения. То есть священники по-прежнему оставались представителями сословного духовенства. На церковное служение приходили из других сословий, из дворянства в том числе, но, как правило, через монашество. Здесь можно вспомнить святителя Игнатия (Брянчанинова), Патриарха Алексия I (Симанского), священномученика Серафима (Чичагова), митрополита Трифона (Туркестанова).

— *Как такое положение дел отразилось на отношениях пастыря и паствы?*

— Между пастырем и пасомыми возникало непонимание, существовала социальная дистанция. Это начали фиксировать и описывать современники уже в первой половине XIX века. Мальчик, а затем юноша из духовного сословия формировался в особой интеллектуальной среде, воспитывался на особых текстах. Учили латынь в семинарии, и довольно долго (в семинарии тогда обучались от семи до десяти лет, а затем еще академия, а до этого духовное училище — длительный срок). И когда священник приходил в сельский приход, то с его латынью там оказывалось нечего делать. Его прихожане по-прежнему читали славянскую Псалтирь, славянскую Библию и развлекались лубочной литературой, тоже в большей степени основанной на древнерусской традиции, и очень далеки были от современного образования. А если молодой человек начинал служить в городе, то сталкивался с дворянским сословием, которое говорило по-французски и было воспитано на другой культуре. То есть священник заведомо культурно чужд, между священником и паствой есть дистанция, которой в более ранние эпохи не существовало. Поэтому священническое

Святой праведный Алексий Мечёв с учениками воскресной школы

сословие было, как говорят современные социальные историки, классическим маргинальным сословием, чуждым и для дворянства, и для крестьян, но при этом необходимым. Как без священника?

В чем состоял подвиг таких выдающихся пастырей конца XIX — начала XX века, как отец Алексей Мечёв или отец Георгий Коссов? В преодолении этого средостения культурного, социального. Преодолев ограниченность своего сословного происхождения, своего образования, они смогли выйти к людям, отдать им себя полностью и восстановить утраченную связь.

Чтобы оценить высоту подвига отца Алексея, надо также понимать, что он мог выбрать привычную для многих тогдашних священнослужителей стратегию поведения, но он этого не сделал. Начав служить на приходе, он мог установить контакт с каким-то относительно узким кругом прихожан. Раз в неделю, как положено, проводить богослужение. Также он мог начать вести себя как жесткий администратор. Приходская община на рубеже веков полностью устранена от активной хозяйственной деятельности на приходе, у нее даже нет формальных полномочий для этого. Дискутируется проблема оживления прихо-

да, но он еще не оживлен, он замкнут в очень жесткие формальные рамки. Священник является представителем епархиальной власти, он главный, может прийти и сказать, что все будет по-моему: здесь будет так, здесь будет вот это. Вы денежки собирали на новый иконостас? Нет, я лучше крышу перекрою. И наоборот: что, на крышу собирали? Нет, у нас будет новый иконостас, или паникадило, или архиерея надо встречать. Естественно, такие отношения приводили к конфликтам.

Конечно же, мудрые пастыри, которые хотели найти общее дело с прихожанами, себя так не вели, наоборот, пытались установить контакт с ними: советовались, привлекали к решению тех или иных приходских задач, минуя формальные ограничения.

— Известно, что в это время также существовала жесткая привязанность прихожан к храмам по месту жительства.

— Совершенно верно, все верующие были приписаны к близлежащему храму. Вы можете сходить в другой храм, но если хотите исповедоваться, причащаться, венчаться, крестить детей, отпевать умерших родственников, то можете это сделать только в своем приписном

храме, где вы записаны в метрической книге и отмечены в исповедной росписи и настоятель вас знает. Были случаи, когда люди совершали паломничества в монастыри, говели там, исповедовались и причащались, что всегда рассматривалось с точки зрения синодального имперского законодательства как отступление от нормы. Территориальность прихода особенно бьет по городским храмам. Большая часть тогдашних жителей российских городов не живет в собственных домах, они квартироръемщики. И они регулярно, а иногда и часто, меняют место жительства, примерно раз в полгода. И не только бедняки, более или менее состоятельные люди тоже так живут. А если вы переезжаете, то должны каждый раз менять и приход. Сохранились письма и статьи городских приходских священников, которые рассказывают, что городской приход должен формироваться не по территориальному, а по добровольному принципу, что позже отец Сергей Мечёв будет именовать «покаяльной семьей». Это понятие было взято из труда «Древнерусский духовник» известного историка Сергея Ивановича Смирнова. Оно выражало суть экстерриториального, церковного

*Патриарх
Алексий II у мо-
щей святого пра-
ведного Алексия
Мечёва в Пре-
ображенском
соборе Новоспас-
ского монастыря
г. Москвы перед
крестным ходом*

*Святой правед-
ный Алексий
Мечёв. Икона
А.И. Якимова
(слева вверху)*

*Перенесение
мощей
праведного
Алексия Мечёва
из Новоспасского
монастыря
в храм святителя
Николая
в Кленниках.
29 сентября
2001 г.
(слева внизу)*

Алексей Львович БЕГЛОВ, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, лауреат Премии памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) 2009 г. в номинации «История Православной Церкви», специалист по истории Русской Церкви XIX–XX вв., в том числе по истории православного прихода.

добровольного прихода, объединенного вокруг священника.

В этих внешних условиях деятельность отца Алексея ломала устоявшиеся социальные и культурные рамки. Надо сказать, что быть хорошим священником в тех условиях оказывалось гораздо труднее, чем, к примеру, сегодня.

— *Что вы имеете в виду?*

— Быть в ту эпоху хорошим священником означало быть готовым преодолеть формальные, юридически обоснованные ограничения, возлагаемые законодательством на приходское духовенство. Быть открытым для всех, кто в тебе нуждается, вне зависимости от того, где живут люди, каков у них социальный статус.

Ведь отец Алексей не просто служил каждый день Литургию, он каждый день совершал всеобщее бдение, то есть праздничную вечернюю службу. И как он сам объяснял, чтобы каждый пришедший в церковь услышал величание

своему святому. Такая вот открытость людям, что делало маросейский приход совершенно уникальным, формировало в нем особую атмосферу. После революции, когда уже начиналась Гражданская война, в городах была очень тяжелая жизнь, в Москве в том числе, царили разруха и голод. Отец Алексей благословлял в условиях постоянного поста, вызванного голодом, причащаться на любой службе, на которой прихожанин может присутствовать, поскольку каждая из них может стать последней. Он видел, что необходимо его прихожанам, и шел на это.

— *Откуда у сына регента была такая свобода? Что ее сформировало? Или он самородок?*

— Видимо, любящее сердце прежде всего — то, что все современники описывали. Я был знаком с одной московской прихожанкой, ставшей впоследствии монахиней, которая бывала на богослужениях в Никольском храме на Маросейке и рассказывала, что очень часто после службы отец Алексей больше часа стоял и каждого благословлял. И она вспоминала, как подходила к нему, и было видно, что он любит каждого. Он мог ничего тебе не сказать, но он так на тебя смотрел. В каком-то смысле это особая духовная одаренность, но в то же время — воспитанная. В этом заключалась его осознанная миссия соединять всех в ситуации, когда проще разъединять. Сначала тебя разъединяют сословные социальные рамки, а потом, начиная с 1917 года, разъединяют уже вражда и ненависть.

— *Известно, что Оптиные старцы отсылали приезжавших к ним москвичей обратно в Москву, говоря: зачем вы к нам ездите, у вас свой старец есть.*

— В начале XX века образцом пастырского служения в сознании церковного народа было не приходское, а именно старческое монастырское углубленное пастырство. И когда отца Алексея, а до него отца Валентина Амфитеатрова называют старцами, то это показывает, что приходской пастырь тоже может быть на высоте своего призвания. В буквальном смысле отец Алексей — городской священник, это скорее метафора, что он старец. Монастырское старчество в чем-то более глубокая практика, это прежде всего воспитание монашествующих. Отец Алексей ставит совершенно другие

задачи, и у него другая паства. Но все равно он — как старец. И это признание со стороны современников его миссии.

— *В Никольский храм в Кленниках потянулась интеллигенция со всей Москвы — философы, писатели, известные врачи, инженеры, профессора, студенческая молодежь. Среди маросейских прихожан были Николай Бердяев, Михаил Нестеров, Павел Флоренский.*

— Это одно из свидетельств возвращения интеллигенции в Церковь. Интеллигенты искали яркие духовные места — в монастырях ли, в городских приходах, где есть новая духовная струя, не ограниченная рамками синодальной эпохи. И конечно же, в ряду этих мест Маросейка являлась одной из первых.

— *Отец Павел Флоренский писал о маросейской общине, что ее можно сравнить «с Россией в малом виде: тут все сословия, состояния, возрасты, профессии, степени развития, национальности». В годы расцвета общины в нее входило, по разным подсчетам, от 300 до 500 человек. Как формировался этот приход и какие важные принципы были заложены в его основание, что и спустя десятилетия, когда храм в Кленниках был закрыт, мечёвцы не прекращали община и оставались верны своей «покаяльно-*

богослужебной семье», как когда-то сформулировал отец Сергей Мечёв?

— Я как историк разделю бы опыт отца Алексея и опыт отца Сергия. Это разные эпохи. Мечёвцы — некая сплоченная группа — существовали уже в период отца Сергия. В то время в условиях церковных нестроений, споров (и дело здесь не только в обновленчестве, но и в так называемой правой оппозиции к курсу митрополита Сергия (Страгородского)) в Церкви формировались определенные группы, которые различали друг друга как свой — чужой, и люди на этой почве очень сплывались.

Эпоха же отца Алексея Мечёва — это еще эпоха открытости, пастырского и молитвенного подвига. Принципы, заложенные отцом Алексием, очень простые: молитвенное самоотверженное богослужение и пастырская открытость ко всем. Действительно, это был подвиг, казалось бы, незаметный, вызывающий удивление, а иногда и порицание со стороны тех, кто должен был бы его поддержать, — собратьев-священников. Вроде бы очень просто, но, чтобы реализовать это в моменте, надо было положить всю жизнь. Что и сделал святой праведный Алексей.

Беседовала Елена АЛЕКСЕЕВА

Отец Александр Куликов с Патриархом Алексием II у раки с мощами святого праведного Алексея Мечёва (слева)

Настоятель храма святителя Николая в Кленниках протоиерей Николай Важнов (справа)